

ВОСПИТАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В. Б. СОКОЛОВ, Е. А. КРИШТОПОВА

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Нередко мы склонны забывать о том, что процесс образования неразрывно связан с процессом воспитания, причем, эта связь находится вне зависимости от возраста обучаемого, а также от предмета обучения. Простой пример: обучение на курсах автовождения предполагает не только передачу слушателям информации о способах вождения автомобиля и ПДД, но и воспитание из них законопослушных участников дорожного движения. Но чаще всего принято считать, что человек, покинувший стены средней школы, уже почти что не нуждается в воспитании, а лишь в образовании. И в этом – основная ошибка, которая препятствует успешности обучения, особенно в высшей школе.

Студенты высших учебных заведений, как никто другой из обучаемых, нуждаются в сверхзадаче, которая послужит для них стимулом сначала к учебе, а затем и к работе. Однако, в последнее время все чаще и чаще эту сверхзадачу подменяют обычным финансовым стимулом («Учись, деточка, как следует, и у тебя будет работа с хорошей зарплатой!»). В общем, старая добрая мечта о квартире, машине и даче на Канарах. Мечта поросенка о всегда полной кормушке. Не удивительно, что результат соответствует исполнению: высшая школа, лишенная идеологии, лишенная воспитательной составляющей обучающего процесса, выращивает исключительно потребителей кормушек.

Вспомним элементарный школьный курс физики – зонную теорию. Как известно, электроны, принадлежащие атомам, имеют дискретные значения энергии, при этом разрешенные энергетические зоны обычно разделены запрещенными. Для того, чтобы преодолеть запрещенную зону, электрон должен набрать определенное количество энергии. То же происходит и в нашем мире: для того, чтобы изменить социальный статус, психологический и даже физический, человек должен совершить определенную работу, набрать определенную энергию, знания и так далее – и в этом случае он преодолевает свою «запрещенную зону», перемещаясь на другой «энергетический уровень».

Однако, ни для кого не является секретом, что гораздо проще переместиться с высшего уровня на низший. Для этого ведь не нужно стараться, набирая энергию, напротив – достаточно отдать часть имеющейся. А это довольно просто. Главное – не напрягаться и ничего не делать. Понижение энергетического уровня проще как в случае электронов, так и в случае человеческого сообщества. Инженеру проще стать бомжом, чем бомжу – инженером.

И вот он, ключевой вопрос: почему до сих пор все инженеры не подались в бомжи? Ведь это куда проще, чем продолжать оставаться инженерами, да и учиться на бомжа не требуется.

Ответ прост: существуют разнообразные стимуляторы, мотиваторы, которые и позволяют переходить повышать энергетический уровень: эти мотива-

торы представляют повышение более выгодным, чем понижение, несмотря на то, что понижение по-прежнему продолжает оставаться более простым в исполнении. Но – статус, ответственность, комфорт и тому подобное благополучно мотивируют к повышению. Причем, можно сразу заметить, что все мотивации такого типа исходят от окружающей среды, а вовсе не от внутренней потребности мотивируемого человека. Именно это делает их такими ненадежными. В девятые годы прошлого столетия эта ненадежность была явственно продемонстрирована: стоило измениться внешним факторам, как появилось множество людей, утративших мотивацию к тому, чтобы подниматься по «энергетическим уровням».

Конечно, можно оставить мотивацию в покое, пусть каждый решает сам для себя – быть ему бомжом или инженером. Однако, имеются такие специальности, где ненадежность мотивации может иметь катастрофические последствия не только для самого человека, но и для многих и многих других. К примеру, специальности, связанные с атомной энергетикой.

Достаточно небольшая проблема, которую можно было бы ликвидировать в зародыше, привела к катастрофе Фукусимы из-за некомпетентности персонала. Более того, персонал в критический момент сделал выбор в пользу «бомжа» и покинул рабочие места, даже не попытавшись разобраться в возникшей проблеме. То есть, изначальная мотивация явно была ненадежной.

Подобного типа авария произошла и во Франции, но французам повезло – обошлось лишь потерей станции, без человеческих жертв и ядерной катастрофы. Причина все та же – некомпетентность и нерешительность персонала в критической ситуации, причем, критичность ситуации была до смешного небольшой.

Очевидно, что мотивация «свиной кормушки» перестает срабатывать, как только речь заходит не только об угрозе личной безопасности, но даже об угрозе личному комфорту. Мотивация для подобных ситуаций лежит в другой области, чтобы специалист «критичного» профиля в нужный момент не задумываясь выбирал «инженера», а не «бомжа».

Именно для этого и требуется воспитательный процесс, тесно связанный с обучением в высшей школе, для этого и нужна сверхзадача, разительно отличающаяся от обыденной «свиной кормушки». Такая сверхзадача может быть разной, различаться вплоть до персональной, начиная от научных достижений и заканчивая патриотическими чувствами. Основной вопрос на сегодняшний день: какая именно сверхзадача может быть наиболее универсальной, подходящей для всех или хотя бы для большинства? И – как ее можно внедрить в учебный и – главное! – в воспитательный процесс. Это вопрос не только для преподавателей высшей школы, но и для студентов, для всех, заинтересованных в наибольшем успехе учебного процесса, для каждого, кто предпочитает ипостась инженера ипостаси бомжа.